

УДК 331.556.4(476)

С. А. ПУШКЕВИЧ,

научный сотрудник,

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск,

e-mail: pushkevich@gmail.com

ДИНАМИКА ПОТЕНЦИАЛА ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ЕЕ РЕГИОНОВ ЗА ПЕРИОД 2017–2024 гг.: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье дана общая характеристика динамики потенциала внешней трудовой миграции населения Беларуси и ее регионов за период 2017–2024 гг. Представлен социально-демографический портрет потенциальных трудовых мигрантов. Показаны особенности мотивационной структуры миграционных намерений. Проанализированы страновые предпочтения потенциальных трудовых мигрантов. Внесены предложения по совершенствованию политики Республики Беларусь в области внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, потенциал миграции, мотивы миграции, миграционная политика.

S. A. PUSHKEVICH,

Researcher,

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk,

e-mail: pushkevich@gmail.com

DYNAMICS OF THE POTENTIAL OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION OF THE POPULATION OF BELARUS AND ITS REGIONS FOR THE PERIOD 2017–2024: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article provides a general description of the dynamics of the potential for external labour migration of the population of Belarus and its regions for the period 2017–2024. A socio-demographic portrait of potential labour migrants is presented. The features of the motivational structure of migration intentions are shown. The country preferences of potential labour migrants are analyzed. Proposals have been made to improve the policy of the Republic of Belarus in the field of external labour migration.

Keywords: external labour migration, migration potential, migration motives, migration policy.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь (решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5) к числу основных национальных интересов в демографической сфере отнесена оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции. Такое внимание к миграции населения определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в совре-

менной Беларуси. Активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну обозначена одной из основных угроз национальной безопасности. Важнейшими направлениями защиты от внешних угроз в демографической сфере являются оптимизация миграционных процессов, создание условий для уменьшения эмиграции, сохранение интеллектуального и трудового потенциала республики, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, а также активное противодействие незаконной миграции [1].

В Беларуси государственная статистика внешней трудовой миграции населения не отражает полноценную картину миграционных процессов. Это связано с тем, что Беларусь со многими постсоветскими странами имеет режим безвизового передвижения населения. В результате в республике затруднены учет и определение реальных масштабов внешней трудовой миграции населения.

Основным источником официальных статистических данных, позволяющих отслеживать направления и объемы внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, является Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Однако эти сведения касаются только тех трудовых мигрантов, которые выезжают за границу по договорам и контрактам, а также въезжающих в Беларусь на основе специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью. Согласно этим данным в 2024 г. численность трудовых эмигрантов, выехавших за границу с целью работы по контрактам и договорам, составила 3497 человек, а трудящихся-иммигрантов – 33 818 человек [2]. С 2017 г. в ведомственную миграционную статистику Министерства внутренних дел Республики Беларусь стали входить некоторые категории трудовых иммигрантов, которые работают в Беларуси без специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью. Такой возможностью в основном пользуются граждане государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС): чаще всего приезжают на работу граждане Российской Федерации (преимущественно для строительства Белорусской атомной электростанции), чуть реже – граждане Республики Казахстан и Республики Армения и совсем редко – Кыргызской Республики. Всего в течение 2017–2024 гг. из ЕАЭС в Беларусь на работу прибыло 40 317 граждан ЕАЭС, из них 33 293 гражданина России, 3189 – Казахстана, 1110 – Кыргызстана и 2725 – Армении [2].

В то же время трудовые эмигранты, которые нашли работу за границей самостоятельно или воспользовались для этого услугами соответствующих служб или агентств занятости иностранных государств, в эту статистику не попадают. Вместе с тем ежегодный объем внешней трудовой миграции в Беларуси, по оценке экспертов, колеблется от 150 до 300 тыс. человек [3].

Еще одним источником статистических данных о белорусских трудовых мигрантах выступают миграционные службы иностранных государств, являющихся потребителями белорусской рабочей силы. Так, в России – это

Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел [4] и Росстат – Федеральная служба государственной статистики [5]. Миграционную статистику предоставляют также Министерство семьи, труда и социальной политики Польши, Министерство внутренних дел Литвы, Статистический комитет Чехии [6, с. 3]. В рамках Евразийского экономического союза статистику внешней трудовой миграции ведет Департамент трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии [7]: в странах ЕАЭС за период 2015–2024 гг. временно работали 547,8 тыс. трудовых мигрантов из Беларуси. Основным потребителем белорусских трудовых мигрантов являются Россия и Казахстан, где за этот же период временно работали 546,3 тыс. белорусских трудовых мигрантов. В 2024 г. в России работали 65 915 человек, а в Казахстане – 1850 [8].

Миграционная статистика позволяет отслеживать многие стороны миграционных процессов. Однако миграция населения – это не простое механическое передвижение людей, а сложный общественный процесс. Возросшая сложность и многогранность современных миграционных процессов обусловили востребованность новых методов исследования этого социального явления, и прежде всего социологических методов. Социологические данные выступают в качестве одного из важных источников информации при разработке и принятии научно обоснованных управленческих решений в области миграционной политики. Данные социологических исследований позволяют определить потенциал внешней трудовой миграции, направления возможных миграционных потоков; выявить «выталкивающие» и «сдерживающие» факторы и условия, определяющие ее количественные и качественные параметры.

В 2019 г. Национальный статистический комитет Республики Беларусь в ходе переписи населения изучал настроения граждан страны по возможному планированию выезда. Всего было опрошено 145 793 человека, 58 387 (40,0 %) из которых ответили, что планируют выехать за границу с целью работы, что является самым распространенным ответом из всех предложенных (получение образования, семейные обстоятельства, медицинское лечение и реабилитация и др.) [9].

С целью выработки мер государственного регулирования процессов внешней трудовой миграции по заказу Комитета по миграции в 1998 г. НИИ труда Министерства труда Республики Беларусь провел социологическое исследование, которое позволило определить потенциал внешней трудовой миграции [10].

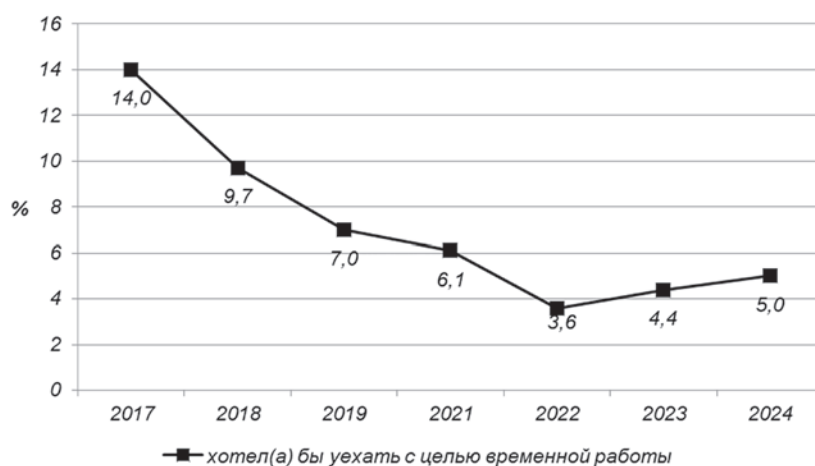
Особое место в системе социологической информации в области миграции населения принадлежит мониторинговым социологическим исследованиям, предоставляющим возможность сопоставления и сравнения информации в динамике с выходом на существенные тренды социально-политической, социально-экономической и социокультурной жизни страны. В Беларуси наиболее известным является социологический мониторинг миграционных процессов, который проводится с 2010 г. Институтом социологии НАН Беларуси.

Далее дадим общую характеристику динамики потенциала внешней трудовой миграции населения Беларуси и ее регионов за период 2017–2024 гг.

Согласно данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси за 2017–2024 гг., потенциал внешней трудовой миграции населения Беларуси (доля желающих выехать за границу с целью временной работы в общей численности опрошенных) за характеризуемый период был наибольшим в 2017 г. (14,0 %). В последующие годы прослеживалась устойчивая тенденция сокращения потенциала внешней трудовой миграции – до 3,6 % в 2022 г., или в 3,9 раза по сравнению с 2017 г.

Снижение за период 2017–2022 гг. доли потенциальных трудовых мигрантов в общей численности респондентов во многом было определено пандемией COVID-19 (ее пик пришелся на 2020–2021 гг.). Затем в 2022–2023 гг. начался период постепенного возвращения к доковидным объемам внешней трудовой миграции. Об этом свидетельствует миграционная статистика ЕАЭС. Согласно данным Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии, если в 2017 г. в России временно работали 52 606 белорусских трудовых мигрантов, то в 2022 г. – 37 194, в 2023 г. – 44 508. Этот тренд нашел свое отражение и в социологических данных: устойчивая тенденция сокращения потенциала внешней трудовой миграции, наблюдавшаяся с 2017 до 2022 г., в 2023 г. сменилась определенным ростом доли желающих выехать за границу с целью временной работы в общей численности опрошенных (рисунок).

Однако анализ динамики потенциала внешней трудовой миграции населения регионов Беларуси за период 2017–2024 гг. позволяет сделать вывод о неустойчивости отмеченного в 2024 г. незначительного роста доли желающих выехать за границу с целью временной работы в общей численности опро-

Динамика потенциала внешней трудовой миграции населения Беларуси за период 2017–2024 гг., % от числа ответивших

шенных. Так, если в целом по выборке этот показатель вырос с 4,4 % в 2023 г. до 5,0 % в 2024 г., то в г. Минске он снизился с 4,4 до 3,3 % соответственно. Такой же тренд отмечается в Гомельской (снижение показателя за 2023–2024 гг. с 7,6 до 6,8 %) и Минской (с 4,2 до 3,8 % соответственно) областях. И только в Брестской, Витебской, Гродненской и Могилевской областях доля желающих выехать за границу с целью временной работы незначительно выросла (табл. 1).

Таблица 1. Динамика потенциала внешней трудовой миграции регионов Беларуси за период 2017–2024 гг., % от числа ответивших

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение потенциала за период 2017–2024 гг., п. п.
В целом по республике	14,0	9,7	7,0	6,1	3,6	4,4	5,0	–9,0
г. Минск	9,9	9,2	5,9	5,0	4,8	4,4	3,3	–6,6
Брестская обл.	10,6	10,0	3,0	12,6	4,5	4,4	7,3	–3,3
Витебская обл.	21,1	6,3	7,9	5,9	3,2	3,6	4,2	–16,9
Гомельская обл.	25,9	6,7	8,6	4,5	2,6	7,6	6,8	–19,1
Гродненская обл.	11,4	16,5	6,8	5,8	3,0	1,5	4,1	–7,3
Минская обл.	10,9	15,9	11,4	4,5	2,7	4,2	3,8	–7,1
Могилевская обл.	7,3	3,6	4,7	4,3	4,0	4,1	6,7	–0,6

Как видим по данным, приведенным в табл. 1, за период 2017–2024 гг. потенциал внешней трудовой миграции населения всех регионов Беларуси резко снизился. Так, если в 2017 г. среди жителей г. Минска он составлял 9,9 %, то в 2024 г. – 3,3 % (стал в 3,0 раза ниже). Среди областей в 2024 г. по сравнению с 2017 г. наиболее значимое падение потенциала внешней трудовой миграции населения наблюдалось в Витебской – в 5,0 раза и Гомельской – в 3,8 раза областях. Далее идут Минская – в 2,9 раза, Гродненская – в 2,8 раза, Брестская – в 1,5 раза и Могилевская – в 1,1 раза области.

Анализ страновых предпочтений потенциальных мигрантов показывает, что за рассматриваемый период произошли существенные изменения. В 2017 г. наиболее предпочтительными странами для временной работы являлись Россия – 32,4 %, США – 23,5 %, Германия – 8,8 %, Польша – 2,9 %. Однако в последующем Россия стала менее привлекательной для белорусских граждан. В 2024 г. только 17,2 % (2017 г. – 32,4 %) респондентов отметили, что планируют поработать в этой стране. На второе место по привлекательности вышла Германия, в которую желали бы выехать для временной работы 14,0 % (2017 г. – 8,8 %) респондентов, на третье – Польша – 12,9 % (2017 г. – 2,9 %).

Рассмотрим *социально-демографический портрет потенциальных трудовых мигрантов среди белорусского населения.*

Согласно данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси за период 2017–2024 гг., динамика миграционной активности респондентов во многом зависит от их дифференциации по полу, возрасту, уровню образования и социально-профессиональному положению.

Так, уровень миграционной активности мужчин снизился с 17,1 % в 2017 г. до 8,4 % в 2024 г., или в 2,0 раза. Аналогичная картина наблюдается и относительно женщин: если в 2017 г. 11,3 % из них хотели бы уехать за границу с целью временной работы, то в 2024 г. – только 2,4 % (т. е. миграционная активность снизилась в 4,7 раза).

За рассматриваемый период для всех возрастных групп респондентов характерно резкое снижение миграционной активности. В 2024 г. доля респондентов в возрасте до 29 лет, желающих выехать за границу с целью временной работы, составила 10,0 % (в 2017 г. – 18,7 %); в возрасте 30–49 лет – 6,3 % (в 2017 г. – 17,6 %); в возрасте 50 лет и старше – 2,1 % (в 2017 г. – 7,7 %).

Уровень миграционной активности за период 2017–2024 гг. снизился и во всех группах респондентов по уровню образования. Доля желающих уехать за границу с целью временной работы среди лиц, имеющих общее среднее образование, составила в 2024 г. 6,9 % (в 2017 г. – 14,3 %); среднее специальное образование – 4,5 % (в 2017 г. – 15,8 %); высшее и незаконченное высшее образование – 4,3 % (в 2017 г. – 13,4 %).

Данные опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г., свидетельствуют о том, что доля желающих уехать за границу с целью временной работы среди респондентов, занятых в ключевых секторах экономики, по сравнению с показателями 2021 г., значительно снизилась. Так, в 2024 г. на потенциальных трудовых мигрантов среди респондентов, занятых в промышленности, пришлось 7,6 % (в 2021 г. – 12,9 %), в строительной отрасли – 9,6 % (в 2021 г. – 14,1 %), в сфере торговли – 4,3 % (в 2021 г. – 5,8%), в сельском хозяйстве – 1,7 % (в 2021 г. – 8,7%). В то же время в следующих сферах экономики доля потенциальных трудовых мигрантов увеличилась: в IT-сфере – с 8,8 % в 2021 г. до 12,8 % в 2024 г., в сфере образования и науки – с 1,9 до 4,2 % соответственно, в сфере медицины и здравоохранения – с 1,5 % в 2021 г. до 6,2 % в 2024 г.

Обратимся к *особенностям мотивационной структуры миграционных намерений белорусов*. Данные мониторингового исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г., показали, что к основным причинам намерения выехать за границу с целью временной работы респонденты отнесли следующие: желание улучшить свое материальное положение (75,3 %); желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (43,0 %); желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (31,0 %); а также желание повысить свой профессиональный уровень, квалификацию (28,0 %). Следует отметить, что такая возможная цель выезда из страны с целью временной работы, как установить контакты для эмиграции в будущем, не входит в число основных для опрошенных и приходится всего на 1,1 % из них (табл. 2).

Опрос показал, что структура мотивации трудовой миграции во многом различается в зависимости от пола респондентов. Так, если и для мужчин, и для женщин первое место занимает мотив улучшить свое материальное по-

ложение и своей семьи (79,4 и 64,0 % соответственно), то ранговое распределение других мотивов трудовой миграции в обеих группах достаточно значительно различается. Если на женщин, которые связывают свои миграционные планы с желанием посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране приходится 68,0 %, то на мужчин – всего 33,8 %. Аналогичная картина сложилась в связи с таким важным мотивом выезда за границу с целью временной работы, как обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование: среди опрошенных женщин подобный мотив имеют 40,0 %, среди мужчин – только 26,5 % (табл. 3).

Таблица 2. Основные причины желания выезда из страны за границу с целью временной работы, %*

Варианты ответа	%
«Заработать капитал для своего дела»	17,2
«Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование»	31,0
«Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию»	28,0
«Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране»	43,0
«Улучшить свое материальное положение и своей семьи»	75,3
«Установить контакты для эмиграции в будущем»	1,1
«Нет ответа»	4,3

* Сумма по столбцу составляет более 100,0 %, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 3. Основные причины желания выезда из страны за границу с целью временной работы в зависимости от пола респондента, %*

Варианты ответа	Мужчины	Женщины
«Заработать капитал для своего дела»	19,1	12,0
«Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование»	26,5	40,0
«Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию»	27,9	28,0
«Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране»	33,8	68,0
«Улучшить свое материальное положение и своей семьи»	79,4	64,0
«Установить контакты для эмиграции в будущем»	1,5	0,0
«Нет ответа»	5,9	0,0

* Сумма по столбцу составляет более 100,0 %, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов.

Еще большие различия в структуре мотивации трудовой миграции наблюдаются в зависимости от возраста респондентов. Так, если основной причиной выезда из страны за границу с целью временной работы для всех возрастных групп является желание улучшить свое материальное положение и своей семьи, то другие цели трудовой миграции у возрастных групп существенно различаются. Мотив «посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране» занимает 2-е место у респондентов возрастных групп до 29 лет (65,5 %) и стар-

ше 50 лет (33,3 %), тогда как 3-е место – у респондентов возрастной группы 30–49 лет, для которых на 2-м месте мотив «обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование» (37,0 %) (табл. 4).

Таблица 4. Основные причины желания выезда из страны за границу с целью временной работы в зависимости от возраста респондента, %*

Варианты ответа	Возраст					
	до 29 лет	ранг	30–49 лет	ранг	Старше 50 лет	ранг
«Заработать капитал для своего дела»	20,7	4–5	17,4	5	11,1	5
«Обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование»	20,7	4–5	37,0	2	27,8	3–4
«Повысить свой профессиональный уровень, квалификацию»	34,5	3	23,9	4	27,8	3–4
«Посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране»	65,5	2	32,6	3	33,3	2
«Улучшить свое материальное положение и своей семьи»	72,4	1	78,3	1	72,2	1
«Установить контакты для эмиграции в будущем»	3,4	–	0,0	–	0,0	–

* Сумма по столбцу составляет более 100,0 %, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов.

Анализ основных результатов социологических мониторингов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси за период 2017–2024 гг., дает основание сделать следующие выводы.

1. Снижение в последние годы доли потенциальных трудовых мигрантов в Беларуси во многом определено пандемией COVID-19, а также напряженной геополитической обстановкой.

2. Доля желающих уехать за границу с целью временной работы среди респондентов, занятых в ключевых секторах экономики, в 2024 г. по сравнению с показателями 2021 г. значительно снизилась.

3. Молодежь значительно больше настроена на внешнюю трудовую миграцию, чем другие возрастные группы населения.

4. Анализ страновых предпочтений потенциальных трудовых мигрантов показал, что за рассматриваемый период в них произошли существенные изменения. Так, в 2017 г. наиболее привлекательными странами для временной работы среди респондентов являлись Россия – 32,4 %, США – 23,5 %, Германия – 8,8 %, Польша – 2,9 %. Однако в последующие годы Россия стала менее привлекательной для трудовых мигрантов. В 2024 г. только 17,2 % респондентов высказались о планах поработать в этой стране. Среди стран потенциального выезда опрошенных для временной работы на второе место вышла Германия (14,0 %), на третье – Польша (12,9 %).

5. В 2024 г. среди основных причин своего намерения выехать за границу с целью временной работы респонденты выделили следующие: желание

улучшить свое материальное положение (75,3 %); желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (43,0 %); желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (31,0 %); желание повысить свой профессиональный уровень, квалификацию (28,0 %). Следует отметить, что такая возможная цель выезда из страны за границу с целью временной работы, как установить контакты для эмиграции в будущем, не является у респондентов значимым мотивом внешней трудовой миграции.

На основании приведенных выводов и действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь можно сформировать следующие предложения по совершенствованию политики Республики Беларусь в области внешней трудовой миграции.

1. Разработка государственных программ для повышения конкурентоспособности белорусского рынка труда.
2. Разработка и внедрение программ для поддержки возвращения трудовых мигрантов, включая финансовые и консультационные услуги.
3. Установление двусторонних соглашений с другими государствами для защиты прав белорусских граждан, работающих за границей.
4. Информирование населения о возможностях трудовой деятельности внутри страны и рисках трудовой миграции.
5. Для регулирования миграционных процессов целесообразно учитывать региональные и профессиональные особенности потенциальных мигрантов, а также развивать программы поддержки трудовой мобильности в приоритетных секторах экономики.

Эти меры могут способствовать укреплению национальной безопасности страны, снижая зависимость от внешних факторов, связанных с миграцией рабочей силы, и не противоречат принятой Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы [11].

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.04.2025).
2. Учет трудящихся мигрантов // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – URL: <https://mvd.gov.by/ru/page/uchet-trudyashihsya-emigrantov-i-trudyashihsya-immigrantov> (дата обращения: 06.02.2025).
3. *Артюхин, М. И.* Динамика внешней трудовой миграции в Беларуси за период 2014–2021 гг. (по данным МВД Республики Беларусь) / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Социологический альманах. – Мн., 2023. – Вып. 14. – С. 167–179.
4. Главное управление по вопросам миграции // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm (дата обращения: 06.02.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – М., 1999–2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.02.2025).
6. *Крупа, Е. В.* Целостная оценка текущих стратегий экономического развития, трудовой миграции и денежных переводов в Республике Беларусь / Е. В. Крупа, Е. В. Масленкова //

Международная организация по миграции. – URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Holistic-Assessment-Belarus-RUS.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).

7. Департамент трудовой миграции и социальной защиты // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration> (дата обращения: 17.04.2025).

8. Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/506/h2lyg7mmxfbox40psqarntuma8o00io/Svedeniya-2024-god.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).

9. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F604N_ru.saiku (дата обращения: 06.02.2025).

10. *Шахотько, Л. П.* Миграционные процессы в Республике Беларусь / Л. П. Шахотько // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 5. – С. 16–25.

11. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 янв. 2024 г. № 48 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 17.04.2025).

Поступила 07.02.2025 г.